

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

Д. А. Чугунов

**СРАВНИТЕЛЬНОЕ
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ**

Учебно-методическое пособие

Воронеж
Издательский дом ВГУ
2016

Содержание

Предисловие	4
Занятие 1. Из истории сравнительного литературоведения (компаративистики)	5
Занятие 2. Понятийная система сравнительного литературоведения	9
Занятие 3. Структура сравнительного литературоведения как научной дисциплины.....	18
Занятие 4. Образ Дон Жуана в мировой литературе	21
Занятие 5. О проблемах художественного перевода.....	25
Занятие 6. Процессы интермедиальности	30
Занятие 7. Влияния и заимствования. Пушкин и Данте	38
Занятие 8. Литературная аллюзия (от лат. <i>Allusio</i> – «шутка, намёк»).....	40
Занятие 9. Национальный характер и образ «другого»	42
Библиографический список	46

Отметим, что попытки сопоставительного анализа художественных произведений делались уже в античности: «Поэтику» Аристотеля в известной степени можно воспринимать как сравнительно-историческое исследование, в особенности там, где философ, сопоставляя заслуги различных авторов, пишет о развитии *жанров*. Его идея не умерла. Так, в эпоху Возрождения произведения Данте и Петрарки всегда сравнивались с древнегреческими и древнеримскими.

В эпоху классицизма появился новый подход к проблеме. Рядом друг с другом вставляли уже не два автора, но две литературы. Так, критики пьесы Пьера Корнеля «Сид» (1636) невольно провели сравнительный анализ испанской и французской литератур. Обвиняя Корнеля в неоригинальности, они вспомнили «Песнь о моем Сиде» (XII в.), о романсеро и «Поэме Родриго» (XIV в.), произведениях Хуана де ла Куэва, Лопе де Вега, Гильена де Кастро...

Космополитические тенденции XVIII в. содействовали усилению интереса к инонациональным литературам. Тогда же стали появляться и обобщающие труды по истории европейских литератур, в которых содержалось немалое количество сопоставлений (например, «История и разум поэзии» Франческо Саверио Квадрио (1752), некоторые страницы которой были посвящены влиянию провансальской поэзии на итальянскую).

В конце XVIII в. вышли труды И. Г. Гердера, посвящённые обоснованию исторической концепции культуры. В его сочинении «Идеи к философии истории человечества» (1784–1791) содержались мысли о специфическом переплетении культурных традиций в разные эпохи, а в работе «О новейшей немецкой литературе. Фрагменты» (1766–1768) литературный процесс связывался с уровнем исторического и духовного развития народа.

Новую страницу в истории культур открыл И. В. Гёте, заговорив о рождении в XIX в. «всемирной литературы» (Weltliteratur). Он уловил две стороны литературного процесса: во-первых, определенную общность национальных литератур (что вполне соответствовало духу Просвещения) и, во-вторых, усилившийся интерес к различиям между ними (веяние романтизма).

Становлению методов сравнительного литературоведения помогли такие родственные дисциплины, как сравнительная мифология, сравнительная лингвистика и фольклористика (см. работы К. Ш. Форьея, бр. Гримм, Ф. К. Дица, Ф. Боппа и др.). В 1859 г. немецкий ученый Т. Бёнфей опубликовал индийскую поэму «Панчатантра» («Пятикнижие») с обширным предисловием. Индийскую литературу он объявлял как единственный источник всех сказочных сюжетов народов мира. Это предисловие положило начало миграционной теории (теории заимствования, теории «бродячих» сюжетов) в литературоведении (Г. Парис, Э. Коскен, А. Клоустон, М. Ландау, А. Н. Пыпин, В. В. Стасов, В. Ф. Миллер). В науку был введен огромный текстовый материал, прослежены периоды особенного культурного влияния Востока на христианский Запад. Т. Бёнфей сумел соединить произведения,

разделенные временем и пространством. Однако к числу ошибочных выводов следует отнести игнорирование типологического сходства явлений, игнорирование национальных и социальных факторов развития литературы и фольклора.

В 60-е гг. XIX в. в Англии возникает теория самозарождения сюжетов (основатели – Э. Б. Тайлор и А. Ланг). Для нее было характерным объяснение сходных явлений в литературе общностью психических закономерностей творчества. Ученые доказывали, что сходные на первый взгляд сюжеты могли самостоятельно зародиться у разных народов мира. В противоположность «теории влияний» «теория основ» утверждала независимость одной национальной литературы от другой. Но и в этой теории имелись спорные моменты, связанные с тем, что при внимании к природным, психическим факторам развития литературы игнорировалось влияние общественных условий на человеческое сознание.

В России уже в 80-е гг. XIX в. почти во всех русских университетах существовали кафедры «всеобщей литературы». Именно русский учёный А. Н. Веселовский обратил внимание на то, что размышления о межнациональных литературных контактах не могут сводиться лишь к установлению фактов заимствования. В 1870 – 1906 гг. им была создана «Историческая поэтика», заложившая основы сравнительно-исторического литературоведения в русской науке.

Академик И. К. Горский справедливо писал о том, что в исторической поэтике Веселовского впервые генетический принцип освещения литературы соединился с её целостным рассмотрением; это было особенно важным для становления новой, родившейся только в 40-е гг. XIX в. науки – литературоведения. «Из методического приёма, которым пользовались ещё античные филологи, сравнение, таким образом, превратилось в специальный историко-литературный метод, положивший начало новому направлению науки о литературе.

Стало быть, «историческая поэтика» есть не что иное, как название теории литературы, выработанной на путях сравнительно-исторического направления литературных исследований»⁴.

А. Н. Веселовский вывел две методологические установки. Во-первых, исследователю необходимо выяснить зависимость мировоззрения писателя от представляемой им социальной среды. Веселовский стремился проследить естественную эволюцию явлений от низших к высшим, что было в духе позитивистской эстетики того времени. На первое место выдвигался «факт», а не некое умозрительное построение. Во-вторых, при изучении формы произведений следует выявить повторяющиеся в них мотивы,

---

⁴ Горский И. К. Об исторической поэтике Александра Веселовского // Веселовский А. Н. Историческая поэтика. М. : Высш. шк., 1989. С. 12–13.

сюжеты, образы, т.е. элементы повествования, ограничивающие личный почин.

Заслуга учёного заключалась в том, что он сумел объединить противоречащие друг другу теории «заимствований» и «самозарождения сюжетов» в достаточно стройную систему. В «Разысканиях в области русского духовного стиха» (1879–1891) он первым среди учёных XIX в. заговорил о том, что никакое заимствование не будет возможным, если для него нет уже сложившихся сходных условий («основы») в воспринимающей литературе. Так в компаративистике появилась теория «встречных течений»⁵.

На рубеже веков интерес к сравнительным исследованиям в литературе стимулировали ускорившиеся процессы культурного взаимодействия между народами. Среди видных ученых, занимавшихся сравнительным литературоведением в XX в., можно отметить В. М. Жирмунского, М. П. Алексеева, И. Ф. Бэлзу, Р. Ю. Данилевского, Г. А. Тиме, Г. А. Фридендера (СССР), П. ван Тигема (Нидерланды), Ф. Бальдансперже (Франция), Х. Рюдигера (ФРГ), К.-Э. Лааге (ФРГ), А. Дима (Румыния), Р. Уэллека (США), П. Уоддингтона (Новая Зеландия) и многих других. В отечественном литературоведении особо следует выделить период 1960–1970-х гг., связанный с политической «оттепелью» и интенсификацией международных культурных контактов.

Мы с умыслом обращаем внимание на широкое распространение сравнительно-литературоведческих исследований. Дело в том, что не всегда между учеными существует единство в теоретических взглядах. Так, Р. Уэллек высказал мнение, что возможно соотносить между собой даже явления одной и той же литературы. В то же время традиционным «является изучение взаимоотношений различных литератур» (П. ван Тигем, а также М. Ф. Гюйяр, А. Дима и др.). Спецификой многих научных исследований конца XX в. стало при этом широкое распространение постмодернистских взглядов на литературный процесс. По меткому замечанию В. П. Руднева, «постмодернистская филология есть не что иное, как утончённый... поиск цитат и интертекстов в

---

⁵ Веселовский писал: «Объясняя сходство мифов, сказок, эпических сюжетов у разных народов, исследователи расходятся обыкновенно по двум противоположным направлениям: сходство либо объясняется из общих основ, к которым предположительно возводятся сходные сказания, либо гипотезой, что одно из них заимствовало своё содержание из другого. В сущности, ни одна из этих теорий в отдельности не приложима, да они и мыслимы лишь совместно, ибо заимствование предполагает в воспринимающем не пустое место, а встречные течения, сходное направление мышления, аналогические образы фантазии. Теория “заимствования” вызывает, таким образом, теорию “основ”, и обратно...». См.: Веселовский А. Н. Разыскания в области русского духовного стиха. XI–XVII // Известия Импер. Акад. наук по Отд-нию рус. яз. и словесности. СПб. : Типография Импер. Акад. наук, 1889. Т. 46, № 6. С. 119.

том или ином художественном тексте»⁶, хотя, конечно же, теория тотальной интертекстуальности⁷ не может подменить собой сравнительно-исторические исследования в их многообразном проявлении.

Актуальность компаративистских исследований для современности сложно переоценить. Сочетание двух процессов – глобализации (вестернизации) и возникающих как реакция на неё поисков национальной самоидентификации – обуславливает пристальное внимание к проблемам взаимодействия и взаимовлияния разных литератур, к вопросам художественного перевода, к выявлению вклада отдельных литератур в сокровищницу мировой культуры.

К тому же, как писал Ю. М. Лотман, «сравнение является основной операцией научного метода в целом: к ней прибегают практически на всех этапах исследования. Можно назвать лишь две возможные побудительные причины, вызывающие интерес к какой-либо вещи или идее и желание её приобрести или освоить: 1) нужно, ибо понятно, знакомо, вписывается в известные мне представления и ценности; 2) нужно, ибо не понятно, не знакомо, не вписывается в известные мне представления и ценности. Первое можно определить как “поиски своего”, второе – как “поиски чужого”»⁸.

Контрольные вопросы

1. Какие учёные оказали наибольшее влияние на развитие идей сравнительного литературоведения?
2. Как вы понимаете определение «мировая» литература, использованное И. В. Гёте?
3. Сформулируйте представляющиеся вам актуальными задачи, встающие перед сравнительным литературоведением в современных условиях?

Занятие 2

Понятийная система сравнительного литературоведения

Предмет исследования – литературный процесс в совокупности национальных и междокультурных связей.

При этом следует учитывать следующие нюансы в определении предмета сравнительного литературоведения. Во-первых, соотнесение различных литературных аспектов в некоторых случаях может осуществляться и в рамках одной языковой среды. Это становится понятным, если мы приступим к сопоставлению, например, австралийской и английской,

---

⁶ Руднев В. П. Словарь культуры XX века. М. : Аграф, 1997. С. 224.

⁷ См. работы Р. Барта, Ж. Дерриды, Ю. Кристевой, П. де Манна и др.

⁸ Лотман М. Ю. К построению теории взаимодействия культур (семиотический аспект) // Лотман М. Ю. Семиосфера : культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. СПб. : Искусство-СПБ, 2000. С. 610.

английской и американской, австрийской и немецкой, французской и бельгийской литератур. Во-вторых, в рамках одного государства могут сосуществовать разные национальные литературы, и сопоставление разнонациональных литературных потоков также составит предмет компаративистики (укажем, например, на кажущуюся единой «швейцарскую» литературу, на деле распадающуюся на франко-, итало- и немецкоязычную). В-третьих, интерес для науки представляет и феномен двойственной литературной принадлежности когда один автор принадлежит сразу двум литературным системам (В. Набоков, Г. Паули, Ч. Айтматов, И. Бродский, М. Шишкин и др.).

Цели исследования – установление типологической и генетической сущностей литературного явления; определение картины исторических связей между национальными литературами; более глубокое изучение литературных явлений, получающих в контексте какой-либо национальной литературы сугубо специфическое значение и выделяющихся на общем фоне; установление причин неравномерности литературного процесса в разных странах; определение своеобразия стилевых приёмов; изучение исторических и эстетических предпосылок развития жанров в литературе разных стран; определение легитимности теории литературы, т.е. поиск таких положений, которые подходили бы к любым текстам.

Форма исследования – установление генетических, или контактных, междилитературных связей (1) и типологических схождений (2).

К области *внешних* контактов между литературами следует относить случаи, при которых не было видимого прямого воздействия на собственно литературный процесс. Значение их состоит в информативности, это, прежде всего, сообщения о происходящем в инонациональной литературе, упоминания значимых фактов литературного процесса за рубежом, критические разборы иноязычных новинок, переводы и т. п. Однако и эта информация может оказывать влияние на воспринимающую литературу.

К области *внутренних* контактов мы относим случаи, когда становится возможным говорить о прямом художественном отражении. «Они выявляются, – писал Д. Дюришин, – путём анализа и сравнения таких историко-литературных единиц, как, например, произведение, автор, школа, национальная литература и т.п., а также средств художественной выразительности в самом широком смысле слова»⁹.

Отечественный литературовед У. Р. Фохт выделил такие формы литературных взаимодействий, как воспроизведение (перевод) инонационального образца (1), творческое развитие воспринятой извне идеи (2), использо-

---

⁹ Дюришин Д. Теория сравнительного изучения литературы. М. : Прогресс, 1979. С. 114.